

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК: ОТКРЫТИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Этого открытия ждали давно и оно, наконец, пришло. Это случилось осенью 1983 года при раскопке безымянной могилы в Булганском аймаке Д. Навааном и другими участниками монголо-советской историко-культурной экспедиции. И вот теперь опубликованы обстоятельные исследования тех выдающихся археологических находок: в издательстве АН МНР вышла в свет книга под интригующим названием «Уникальный памятник протомонгольского языка и письма». Ее авторы — археолог Д. Наваан и востоковед Б. Сумъябаатар.

Что же предстало перед глазами археологов пять лет назад? Два скелета ездовых лошадей, нижняя челюсть собаки, полустлестый кусок дерева, обломок керамики. Сам покойный был представлен фрагментарно. В целости и сохранности лежали богатые золотые украшения конской сбруи, состоявшие из 39 орнаментированных бляшек.

Однако, все это золото ничего не стоит рядом с той главной, без преувеличения сенсационной находкой. В земле засверкала небольшая круглая пластина из тонкого золотого листа с чеканным портретом бородастого старика. Каким бы ни был ценным этот «золотой человек» (так называют его специалисты), исполненный в филигранной технике и реалистической манере, как памятник материальной культуры кочевой цивилизации, значение его тускнеет в свою очередь в сравнении с несколькими знаками, нацарапанными вокруг головы портрета.

Дело в том, что в монголоведении давно идет спор о том, имели ли хунны, создавшие кочевую державу на рубеже нашей эры, свою письменность. Теоретически хунны, государство которых добилось две тысячи лет назад, как сказали бы сегодня: стратегического паритета с Китаем, не могли обойтись без письменности — государство и письменность неразделимы. Да и исторические источники почти однозначно указывают на то, что хуннская письменность существовала. Однако, прямых археологических подтверждений долго не было. Такова беда кочевой цивилизации — без ее мощных укрепленных центров культуры.

Ранее на археологических памятниках обнаруживалось много хуннских тавровых знаков, однако, каждый в отдельности. Знаки же на «золотом человеке» замечательны тем, что с первого взгляда ясно: это — осмысленная надпись, несущая какую-то важную информацию. Значит, письменность действительно существовала у хуннов. Д. Наваан, основываясь на радиоуглеродном анализе возраста упоминавшегося кусочка дерева, отнес предметы из могилы к хуннскому времени. На прошлогоднем конгрессе монголоведов говорилось, что традиция государственности монголов насчитывает свыше 2000 лет, то есть именно со времени хуннской державы, известной в истории и Востока, и Запада.

На следующем этапе исследований археолог отступил на второй план и на сцену вышел лингвист. Востоковед Б. Сумъябаатар начал работу по труднейшей проблеме дешифровки надписи вокруг головы «золотого человека». Не знав, разумеется, ни системы письма, ни языка памятника. Его исследования отличаются охватом сравнительного анализа письменных памятников древности на широчайшем фоне культуры человечества. — Поэтому они, несомненно и оригинальные, открывают новые, далекоидущие направления в монголоведении, у которого, как требует сама история цивилизации Центральной Азии, взаимодействовавшей

на протяжении веков с другими далекими и близкими культурами.

Б. Сумъябаатар сопоставляет знаки на золотой пластине с таинственными рисунками на знаменитом фетском диске с острова Крит в Европе, известном тем, кто интересуется вопросами культурного развития человечества, с древнеиндийскими надписями на глиняных печатях, с письменностью острова Пасхи на Тихом океане. Он привлекает для сравнительного изучения много других систем и памятников письменности, вплоть до арамейского — древнейшего фонетического алфавита. Им анализируется огромный лингвистический материал. Восстановив возможное произношение каждого знака, Б. Сумъябаатар делает попытку связать их в слова. Но возникает вопрос — с какого конца читать? Если читать слева, следуя традиции орхо-енисейской руники, то получается вроде бы слово «македонас». Связать портрет с Македонским, что само собой напрашивается в этом случае, Б. Сумъябаатар считает рискованным и недоказательным, хотя портрет изображает человека европейского облика с бородой.

К этому выводу исследователя можно добавить следующее: если отвлечься от всего сопутствующего, то с золотой пластины на нас смотрит человек скифского облика, известного по множеству изображений на древних памятниках Евразии, а форма круглой бляшки представляется отпечатком монет античной Греции с портретами царствующих особ. Таково первое впечатление. Вместе с тем, не нужно быть эрудитом, чтобы знать, что Александр Македонский, которого знали, как свидетельствует народный фольклор, и древние монголы, был первым греком, не носившим бороду, однако все же, если бы не борода на хуннском портрете, «золотой человек» очень напоминает своими выпученными глазами одиак античного мозаичный портрет Александра Македонского из Неаполя.

Читая надпись справа, Б. Сумъябаатар на основе лингвистических данных по прото-монгольскому, то есть хуннскому языку, получает слова «кагану тамага», что можно перевести как «хаганская печать».

Главный вывод, вытекающий из исследований Б. Сумъябаатара, состоит в том, что теперь можно с большим основанием утверждать, гипотеза о существовании письменности у хуннов — прото-монголов доказана новейшим археологическим открытием и его интерпретацией.

Исследования монгольского востоковеда, как и всякая подлинно оригинальная научная работа, ставят больше новых вопросов, чем их решает. «Публикована основная часть из огромного фактологического материала, усыпанного свежими догадками» работу, Б. Сумъябаатар имел право сказать, что этой работе «присужд дух хунна». Тринадцатилетняя серость, узости и шаблона. Надо надеяться, что именно такой дух широты мышления будет характерен для новых исследований в мировом монголоведении.

К работе Б. Сумъябаатара можно сделать на мой взгляд, единственное замечание: идя далеко за аналогами нерасшифрованных письменностей, он оставил без внимания более близкую географически и исторически надпись — до сих пор непрочитанные знаки на дне серебряной чашки из Иссыкского кургана в Казахстане. Однако, представляется, что исследования Б. Сумъябаатара имеют значение и для решения таких классических проблем, как расшифровка письма и языка фетского диска.